

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/619
9 July 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 8 ИЮЛЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В резолюции 1172 (1998), принятой 6 июня 1998 года, Совет Безопасности осудил ядерные испытания, проведенные Индией 11 и 13 мая 1998 года и Пакистаном 28 и 30 мая 1998 года, и изложил ряд шагов, которые необходимо предпринять обеим странам. Совет просил меня в срочном порядке доложить об осуществлении этих шагов обеими странами и приветствовал мои усилия, направленные на то, чтобы побудить их вступить в диалог.

С момента проведения 11 мая испытаний Индией я нахожусь в постоянном контакте с представителями правительств Индии и Пакистана на самом высоком уровне, а также по другим каналам, включая их постоянных представителей при Организации Объединенных Наций, посредством писем, телефонных разговоров и личных бесед. В ходе этих контактов я выразил свою крайнюю обеспокоенность по поводу вызывающих тревогу последствий этих испытаний и настоятельно призвал правительства обеих стран вступить в диалог в целях ослабления усилившейся напряженности в регионе. Я также обратился к обоим правительствам с призывом безоговорочно и немедленно присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и рассмотреть возможность "замораживания" своих программ разработки ядерного оружия и ракет. Кроме того, я уведомил Индию и Пакистан о своей готовности поддержать любые усилия, способствующие успешному проведению переговоров о нераспространении ядерного оружия и ядерном разоружении.

В контексте предпринимаемых мною усилий с целью побудить Индию и Пакистан вступить в диалог, которые приветствовались Советом в пункте 6 резолюции 1172 (1998), помощник Генерального секретаря по политическим вопросам Альваро де Сото отправился 24 июня в регион Южной Азии с письмами на имя глав правительств в целях обсуждения с ними, от моего имени, упомянутых выше озабоченностей, а также возможности посещения мною региона в надлежащее время. Он посетил Бангладеш, где встретился с премьер-министром шейхом Хасиной, которая недавно нанесла визиты премьер-министрам Индии и Пакистана в Дели и Исламабад, и с министром иностранных дел Абдусом Самадом Азадом. Впоследствии он провел переговоры с премьер-министром Пакистана Мохаммадом Навазом Шарифом, а также министром иностранных дел Гохаром Аюб Ханом. Наконец, в Шри-Ланке, где пройдет предстоящая встреча на высшем уровне Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии, он был принят министром

иностранных дел Лакшманом Кадиргамаром. К сожалению, правительство Индии не сочло возможным принять г-на де Сото в ходе его миссии, которая завершилась в конце прошлой недели.

Контакты г-на де Сото с региональными руководителями, хотя и не такие всесторонние, как хотелось бы, тем не менее подтвердили обоснованность моей обеспокоенности по поводу того, что новая ситуация, сложившаяся после майских событий и естественно усугубившая давние причины трений в отношениях между Индией и Пакистаном, может иметь серьезные последствия для мира и безопасности в регионе и за его пределами, и что в связи с этим к ее урегулированию необходимо подходить со всей серьезностью. Поэтому я намерен продолжить свои усилия в целях поощрения скорейшего начала переговоров по существу вопроса между двумя правительствами. В этой связи меня воодушевляет проявление обеими сторонами готовности вступить в диалог для рассмотрения вопросов мира и безопасности и причин напряженности, включая Кашмир.

В пункте 15 резолюции 1172 (1998) Совет Безопасности просил меня в срочном порядке доложить о шагах, предпринятых Индией и Пакистаном в целях осуществления этой резолюции. Сразу же после принятия резолюции в заявлении для печати, сделанном официальным представителем министерства иностранных дел Индии 6 июня 1998 года, и в заявлении, сделанном в тот же день Постоянным представителем Пакистана в Совете Безопасности, оба правительства высказали оговорки в отношении различных аспектов резолюции. Однако в последующих письмах и заявлениях оба правительства выдвигали предложения, касающиеся различных положений резолюции 1172 (1998). В частности, премьер-министр Индии г-н Атал Бихари Вадшпаи 30 июня 1998 года направил мне письмо, в котором обратил мое внимание на "ряд предложений", выдвинутых Индией. 2 июля Постоянный представитель Пакистана обратился ко мне с письмом, в приложении к которому излагаются "Позиция и предложения Пакистана" (S/1998/605). Аналогичные предложения были препровождены г-ну де Сото 28 июня в Исламабаде исполняющим обязанности министра иностранных дел Пакистана. Кроме того, к данной теме имеют отношение также следующие документы и заявления:

письмо представителя Председателя Группы поставщиков ядерных материалов от 29 июня;

письмо Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии для Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 26 июня;

письмо Председателя Комитета Цангера от 26 июня;

письмо Генерального директора Международного агентства по атомной энергии от 25 июня;

заявление Пакистана для печати от 11 июня;

заявление министерства иностранных дел Индии от 5 июня;

ответ премьер-министра Индии в ходе обсуждения в парламенте 29 мая;

заявление *suo moto* премьер-министра Индии и документ, представленный парламенту Индии 27 мая;

письмо Постоянного представителя Пакистана от 2 июля на имя Генерального секретаря.

Для целей запрошенного Советом доклада предложения и позиции, изложенные обоими правительствами, и другая соответствующая информация, полученная из вышеупомянутых источников, могут быть резюмированы следующим образом.

В пункте 3 резолюции 1172 (1998) Совет Безопасности потребовал, чтобы Индия и Пакистан воздерживались от дальнейших ядерных испытаний. После принятия резолюции оба правительства объявили о введении мораториев в одностороннем порядке. Индия заявила также о своей готовности превратить этот мораторий в обязательство де-юре. Пакистан, со своей стороны, выразил готовность провести конструктивное обсуждение с Индией и другими членами международного сообщества в целях придания официального статуса мораторию и достижения соглашения с Индией о двустороннем запрещении ядерных испытаний или о более широком региональном запрещении с участием других стран региона.

Что касается пункта 4 резолюции, то продолжала иметь место частая перестрелка через линию регулирования в Джамму и Кашмире, равно как и нерегулярные боевые действия между боевиками и силами безопасности Индии в районе, управление которым осуществляет Индия. В ходе своей поездки в Исламабад г-н де Сото был уведомлен о том, что боевые действия в последние месяцы значительно активизировались, о чем свидетельствует увеличение числа жертв среди гражданского населения. В этой связи можно отметить также, что в письме от 26 июня 1998 года на мое имя Постоянный представитель Пакистана упомянул об "ухудшении обстановки в плане безопасности в Южной Азии, и особенно в Джамму и Кашмире".

В связи с пунктом 5 резолюции, в котором содержится призыв к Индии и Пакистану возобновить диалог между собой для обсуждения всех нерешенных вопросов, премьер-министр Вадшпай в своем письме от 30 июня 1998 года сообщил мне о том, что его правительство намерено продолжить двусторонний диалог с Пакистаном, но при этом отвергает чье-либо участие со стороны как контрпродуктивную меру. Что касается Пакистана, то его Постоянный представитель в своем письме от 2 июля 1998 года на мое имя указал, что его правительство готово "вместе с Индией и международным сообществом содействовать такому процессу, в рамках которого следует прежде всего способствовать предотвращению конфликта, принятию Пакистаном и Индией мер сдерживания и стабилизации в области ядерных и обычных вооружений, а также мирному и справедливому урегулированию ключевой проблемы Джамму и Кашмира".

Ранее, 12 июня 1998 года, правительство Индии направило Пакистану приглашение возобновить переговоры на уровне министров иностранных дел в Дели 22 июня 1998 года. В тот же день, отвергнув предложение Индии по причине неприемлемости предложенной повестки дня, Пакистан выступил с контрпредложением возобновить переговоры в Исламабаде 20 июня 1998 года. Это предложение было неприемлемым для Индии. Затем, 23 июня премьер-министр Пакистана направил письмо премьер-министру Индии, в котором подтвердил, что готов встретиться с ним во время встречи на высшем уровне Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии в Коломбо, Шри-Ланка, в конце июля. Насколько я могу судить по последующим заявлениям представителей обоих правительств, такая встреча, видимо, состоится.

В пункте 7 резолюции 1172 (1998) Совет призвал Индию и Пакистан немедленно прекратить осуществление своих программ разработки ядерного оружия и указал ряд конкретных шагов в этом направлении. В этой связи в заявлении, распространенном премьер-министром Аталом Бихари Вадшпай 27 мая 1998 года, Индия указала, что она будет готова приступить к переговорам с Пакистаном и другими странами по соглашению о "неприменении ядерного оружия первыми".

В документе S/1998/605 Пакистан напомнил о своем предложении заключить соглашение о ненападении на основе справедливого урегулирования спора о Джамму и Кашмире. Он предложил, что "в качестве одной из первых мер обе страны могли бы а) торжественно подтвердить свое обязательство не применять силу, как это предусмотрено Уставом; б) взять на себя обязательство обеспечить транспарентность военных приготовлений; и с) обсудить вопрос о принятии дальнейших мер укрепления доверия, например вопрос о создании "центра по уменьшению опасности". Добавив, что "он не объявлял себя "государством, обладающим ядерным оружием", Пакистан указал, что он готов начать двусторонний и/или многосторонний диалог с целью выработки соглашения о поддержании стратегического паритета и стабильного сдерживания между Индией и Пакистаном на согласованном уровне. Он подчеркнул, что он не согласится с положением стратегического неравенства в отношениях с Индией.

Пакистан также коснулся вопроса о "балансе в области обычного оружия" между Индией и Пакистаном, который он "считает необходимым элементом, дополняющим ядерную стабилизацию". Он выразил заинтересованность в проведении "двусторонних переговоров с Индией и/или с участием крупных держав в целях принятия новых мер укрепления доверия, создания режима "командования и управления" и обеспечения наблюдения за осуществлением мер укрепления доверия". Он указал, что международное сообщество, и в частности пять постоянных членов Совета Безопасности, должны убедить Индию проявлять сдержанность и отказаться от приобретения современных систем вооружений, что приведет к еще большей дестабилизации обстановки.

Что касается вопроса о разработке оружия, то Пакистан исходит из предположения о том, что оружие в определенной степени уже создано. По его мнению, следует призвать обе страны ограничиться производством минимального количества боеголовок и воздерживаться от развертывания ракет. Он указал, что Пакистан "не может смириться с тем, что он обладает меньшим ракетным потенциалом", однако он готов обсудить вопрос о взаимном ограничении производства и развертывания ракет.

В пункте 7 резолюции 1172 (1998) был поднят также вопрос о политике в отношении экспорта. В этой связи в заявлении премьер-министра от 27 мая 1998 года Индия подтвердила свое обязательство продолжать соблюдать строгие меры контроля за экспортом ядерных и ракетных технологий, а также технологий, связанных с разработкой других видов оружия массового уничтожения. Со своей стороны, Пакистан заявил, что он никогда не передавал и не будет передавать секретной технологии другим государствам или образованиям.

Что касается пункта 13 этой резолюции, то Индия подтвердила свою хорошо известную позицию в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия. Индия заявила, что ее превращение в государство, обладающее ядерным оружием, было неизбежным, поскольку режим нераспространения не привел к ядерному разоружению и не предотвратил распространение ядерного оружия в регионе. Она указала, что не может согласиться с несовершенным режимом нераспространения, и обратилась к международному сообществу с призывом присоединиться к пересмотру нынешнего режима международной безопасности, который по-прежнему направлен на полную ликвидацию всего ядерного оружия. Индия также подчеркнула, что указанный режим должен быть всеобъемлющим, универсальным и недискриминационным, и поддержала недавнее заявление восьми государств, озаглавленное "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость новой повестки дня".

Пакистан заявил, что в этих обстоятельствах ему придется полагаться на ядерное сдерживание, и подчеркнул важное значение разработки всеобъемлющих соглашений с Индией по вопросу о мире и безопасности, включая обеспечение баланса в области обычных вооружений и

урегулирование спора о Кашмире. В то же время он подчеркнул, что он выступает за ядерное разоружение и нераспространение.

Индия напомнила, что ее решение не присоединяться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний было утверждено парламентом страны в 1996 году. В то время она исходила из того, что присоединение к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний серьезно ограничило бы ее ядерный потенциал на неприемлемо низком уровне. Ее оговорки стали еще более глубокими, поскольку Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как оказалось, не продвинул вперед процесс ядерного разоружения.

Пакистан подчеркнул, что "наша позиция в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет определяться результатами оценки и анализа наших потребностей в области безопасности в контексте той угрозы, которую создает Индия в области ядерного и обычного оружия".

В отношении пункта 14 резолюции 1172 (1998) оба государства подтвердили свою готовность участвовать в переговорах о разработке конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В рамках Конференции по разоружению члены Группы 21, в число которых входят и Индия с Пакистаном, предложили, чтобы переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов были одним из элементов более широких переговоров по "ядерному разоружению", например переговоров в рамках специального комитета, занимающегося а) разработкой конвенции, обязывающей все государства ликвидировать ядерное оружие; б) проведением переговоров по программе ядерного разоружения; и с) конвенцией о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных устройств.

Индия призвала также к выработке комплексного всеобъемлющего подхода в целях скорейшего принятия конвенции по ядерному оружию.

Пакистан подчеркнул, что конвенция о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных устройств должна обсуждаться лишь в рамках Конференции по разоружению и что он поддерживает подход Группы 21. Он также просил пять постоянных членов Совета Безопасности и государства, заинтересованные в такой конвенции, выяснить, будет ли Индия участвовать в переговорах в качестве государства, обладающего ядерным оружием, или в качестве неядерного государства, учитывая, что обязательства для этих двух категорий государств различаются.

Следует отметить, что Конференция по разоружению, которая завершила вторую часть своей сессии 1998 года 25 июня, не смогла продвинуться вперед по вопросу о запрещении производства расщепляющихся материалов. В позициях государств по этому вопросу сохраняются расхождения. Большинство государств Западной и Восточной Европы выступают за безотлагательное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов в рамках Конференции по разоружению. Неприсоединившиеся страны считают, что этот вопрос может обсуждаться в рамках специального комитета по ядерному разоружению.

Кофи А. АННАН

/...

S/1998/619

Russian

Page 6